

—

Линь Сяо знал, что обычно он ведёт себя как ему вздумается, и его слова звучали грубо, но при виде этого гера, который так легко заплакал, он немного растерялся: «Не плачь, даже если ты хочешь расторгнуть помолвку, я не буду на тебя злиться».

Но когда он это сказал, никто не увидел, что его глаза были наполнены смесью самоиронии, душевной боли и грусти.

Су Юй, заикаясь, ответил: «Нет... я не... хочу... расторгать».

Лицо Линь Сяо на мгновение дрогнуло, и он неуверенно переспросил, не веря своим ушам: «Не хочешь расторгать помолвку?»

Су Юй тихонько промычал: «Угу».

Линь Сяо с сомнением спросил: «Если ты не хочешь расторгать, то чего же ты плачешь?»

Казалось, Су Юй почувствовал, что Линь Сяо смягчился. Несмотря на свой инстинктивный страх перед ним, он всё же решился высказать причину своего прихода: «Я... я хочу... чтобы... ты завтра... при... пришёл... свататься».

Су Юю было тяжело говорить, но Линь Сяо было ещё тяжелее его слушать. Он хорошо помнил, что Су Юй не заикался. Неужели это кто-то выдающий себя за него?

Но когда он только что поднял взгляд, пара ясных глаз, заставивших его сердце смягчиться, была точно такой же, как в его воспоминаниях.

Но сейчас было не время об этом думать: «Прийти свататься? Твой отец знает, что ты пришёл ко мне?»

Су Юй покачал головой.

Линь Сяо выглядел озадаченным: «Почему?»

Су Юй хотел ответить, но проглотил слова обратно. Он всё ещё испытывал инстинктивный страх перед Линь Сяо, словно обычный человек, оказавшийся в одной комнате с тигром: хоть ты и знаешь, что он тебя не съест, но всё равно боишься и хочешь убежать.

Сегодня он один, по безлюдной тропе, пришёл сюда, а затем так долго стоял рядом с Линь Сяо. Это отняло у него всю смелость. Заикание никуда не денется, а настоящую причину он не мог объяснить в двух словах.

Линь Сяо, видя, что он долго молчит, снова начал подшучивать: «Неужели ты, живя в далёкой деревне, прослышал о моей славной репутации и без памяти влюбился в меня и, несмотря на возражения старого отца, поклялся выйти за меня замуж?»

Су Юй не мог толком объяснить, и подумал, что раз уж они всё равно поженятся, то нет ничего постыдного в том, что будущий супруг без памяти влюбился в своего мужа. Он беспорядочно закивал и тихонько промычал: «Угу».

Линь Сяо, который привык осаживать людей, впервые сам растерялся и долго не мог найти,

что сказать.

Су Юй, видя, что он молчит, подумал, что тот ему поверил: «Так... ты... зав... завтра... при... придёшь... свататься?»

Линь Сяо с беспечным видом ответил: «Я подумаю».

Су Юй не осмеливался спросить, о чём он будет думать. К тому же, он пробыл здесь слишком долго. Если он не вернётся, его ждёт целый день упрёков и завуалированных ругательств: «Тог... тогда... я... пош... пошёл... об... обратно».

Не дожидаясь ответа от Линь Сяо, он обогнул его и побежал по тропе, по которой пришёл.

Так как по пути сюда он уже прорубил тропу, обратно идти было гораздо легче. Вскоре Су Юй уже добрался до подножия горы в деревне Дашань.

Осмотревшись по сторонам и убедившись, что никто не заметил его ухода и возвращения, Су Юй с облегчением похлопал себя по груди, а на его лице появилась довольная улыбка, словно он совершил что-то очень важное.

Он вытащил из зарослей свою корзину, которую спрятал по пути сюда, подобрал немного сухих веток и с ношей на спине отправился домой.

Вернувшись, Су Юй услышал привычные упрёки от мачехи Е Сяоцяо: «Собирал дрова целый день, а принёс так мало. Наверное, просто ленился».

Отец, Су Дашань, бросил на неё взгляд, а затем притворно ласково обратился к Су Юю: «А-Юй вернулся, твоя мама просто переживала, что ты так долго. Кстати, она оставила тебе завтрак на кухне».

Это действительно было редкостью. В обычное время, если бы он ушёл, не позавтракав, никто не оставлял ему еду.

И Су Дашань, с тех пор как умерла его мать, ни разу не говорил с ним так мягко.

Если бы он не подслушал их разговор прошлой ночью, он бы, наверное, подумал, что у них проснулась совесть и они начали о нём заботиться.

Су Юй молча пошёл на кухню, поднял крышку кастрюли. Завтрака было довольно много, что только подтверждало их нечистую совесть.

Су Юй не стал себя мучить и взяв миску, принялся за еду.

А в это время, где Су Юй не мог его видеть, Линь Сяо шёл за ним, пока не убедился, что тот благополучно вернулся в деревню, и только потом пошёл домой.

Линь Сяо был искусным охотником. В густых зарослях, если он не хотел, чтобы его заметили, его не смогла бы найти даже собака с острым нюхом, не говоря уже о маленьком гере, который совершенно не знал лес.

Пока он сопровождал Су Юя до деревни, ему было очень смешно наблюдать за тем, как тот был осторожен, но при этом наивно доволен собой.

Но почему он внезапно пришёл к нему? Наверное, у него какие-то проблемы. Судя по тому, что

он его явно боится, но всё равно настаивает на помолвке, дело, кажется, серьёзное.

Вечером Линь Ян распахнул дверь дома Линь Сяо, и пыль с дверной рамы посыпалась вниз. Линь Ян, размахивая руками, с отворачиванием сказал: «Брат Сяо, я же говорил тебе построить кирпичный дом, а ты всё никак. У тебя же есть деньги. Если тебе лень, я соберу парней из деревни, и за месяц всё сделаем. Тебе ни о чём не придётся волноваться».

Линь Сяо унаследовал гены семьи своего деда по матери. Северяне и так обычно выше южан, а Линь Сяо был особенно выдающимся.

Из-за своего высокого роста и свирепого вида, с тех пор как в двенадцать лет отец выгнал его из дома, он жил один у подножия горы и редко общался с жителями деревни.

Односельчане не решались его беспокоить, а ему было лень с ними разговаривать. Он был сам по себе, жил свободно. Хотя жители деревни его сторонились, казалось, что это он отстранился от всех.

Так продолжалось до тех пор, пока два года назад он не спас от тигра односельчанина Линь Яна. Тогда Линь Ян понял, что за грозной внешностью скрывается доброе сердце.

Линь Ян стал единственным человеком, который осмеливался входить к нему, распахивая дверь ногой.

Линь Сяо безразлично ответил: «Этот дом меня вполне устраивает». Ему было всё равно. Каким бы большим и красивым ни был дом, он всё равно будет жить один и один спать на кровати.

Линь Ян подшутил: «Брат, я считаю, тебе нужно жениться, чтобы не жить так грубо».

Линь Сяо усмехнулся: «Пинать дверь, как ты, — это не грубо? Тогда я предпочту быть грубым».

Линь Ян с невозмутимым видом ответил: «Я пнул, потому что руки были заняты». В руках у него были две закуски, которые приготовил ему его супруг.

Линь Сяо не стал с ним спорить. Он накрыл стол, налил ему вина и спросил: «Ты узнал то, о чём я просил?»

Линь Ян с гордостью сказал: «Если я берусь за дело, оно будет сделано».

Линь Ян был человеком справедливым, открытым, у него было много знакомств, поэтому узнать что-то о соседней деревне для него было не проблемой.

«Говори», — коротко сказал Линь Сяо.

«Су Дашань проиграл деньги в азартные игры и собирается выдать Су Юя замуж за господина Ли из уезда. За это он получит двадцать лянов. Завтра уже придут свататься», — Линь Ян не стал тянуть и выложил всё, что узнал.

Линь Сяо на мгновение задумался и спросил: «Двадцать лянов? Это немалая сумма. Что за человек господин Ли?»

«Этого человека я действительно знаю. Господин Ли, ему двадцать пять лет, он красив, элегантен, богат и очень любит своих супругов, никогда не ходит по борделям. Репутация у него отличная», — сказал Линь Ян, сделав глоток вина.

Линь Сяо удивлённо спросил: «Откуда ты знаешь, что он любит своего супруга?»

Линь Ян ответил без задней мысли: «Потому что у него было пять супругов. Говорят, что он ко всем своим предыдущим супругам относился очень хорошо».

«Женат на пятерых? Они развелись?» — Линь Сяо всё ещё ничего не понимал.

«Они все умерли», — тихо сказал Линь Ян, ведь это была плохая сплетня о других, а он не был пустословом.

«Умерли? Как?»

«Они все умерли во время родов. Об этом много говорят во всём уезде. Говорят, его семья обречена на бездетность». Линь Ян был обычным человеком. Даже с широким кругом знакомств, он не мог знать всех в уезде.

Но об этом говорили так много людей, что он невольно услышал.

Линь Сяо ничего не сказал. Он чувствовал, что этот господин Ли не так прост, и Су Юй, очевидно, что-то об этом знал.

Кажется, нужно будет съездить в уезд и разузнать об этом господине Ли.

—

<http://bllate.org/book/12601/1119376>